

В студенческие годы у Шэнь Юя было не так уж много увлечений.

Поскольку у него не было карманных денег, он мог читать только бесплатные книги в книжных магазинах и библиотеках.

Осознав свою сексуальную ориентацию, он также прочитал несколько BL-комиксов и романов, наслаждаясь чистой красотой виртуального мира.

Этот конкретный маньхуа в жанре BL, должно быть, был одним из самых популярных в то время, и вскоре его коллаборации стали появляться повсюду.

Похоже, что Чэн Чжуйюй тоже была маленькой девочкой, которой нравились BL-комиксы.

Шэнь Юй держал чашку обеими руками, медленно потягивая напиток, и его кадык слегка двигался, когда он пил. Он спокойно наблюдал за происходящим.

Черты лица Чэн Мофэя были резкими, и когда он плотно сжимал губы, то казался холодным и неприступным. Его длинные ноги были непринуждённо вытянуты, но, нахмутив брови, он выпрямился.

Сердце Шэнь Юя екнуло.

В следующий момент Чэн Мофэй резко захлопнул комикс, положил его обратно на маленький столик и закрыл глаза, нахмутив брови, как будто на него что-то нашло и ему нужно было немного успокоиться. Выражение его лица было далеко не приятным.

Сердце Шэнь Юя было сильно потрясено.

Что именно заставило Чэн Мофэя так негативно относиться к гомосексуальности в это время? И что заставило его внезапно принять её позже?

Этот вопрос беспокоил Шэнь Юя почти полмесяца, но до сих пор у него не было никаких зацепок.

Шэнь Юй ненавидел это чувство застревания на месте.

Он должен был что-то предпринять; он не мог просто молча наблюдать.

Подумав об этом, Шэнь Юй поставил стакан с водой, который держал в руке, взглянул на Чэн Чжуйюй, которая решала задачу, встал и сделал вид, что разминается после долгого сидения.

На самом деле он медленно приближался к Чэн Мофэю.

Заметив приближающегося человека, Чэн Мофэй открыл глаза. Когда он увидел, что это Шэнь Юй, его лицо немного смягчилось.

Чтобы не мешать Сяо Шэню на уроке, он, как всегда, молчал. И в этот раз он не изменил себе: просто молча растянул губы в лёгкой улыбке.

Шэнь Юй улыбнулся в ответ, но в следующий миг его взгляд упал на комикс, который Чэн Мофэй положил на маленький столик. Под пристальным взглядом Чэн Мофэя Шэнь Юй протянул руку и взял маньхуа.

Чэн Мофэй: «?!»

Улыбка Чэн Мофэя быстро сошла на нет. Он вскочил со своего места, намереваясь выхватить комикс из рук Шэнь Юя, но, встретившись с ним взглядом, заколебался — такой поступок казался невежливым и грубым и мог даже напугать Шэнь Юя.

— Ты... не смотри на это, — его голос звучал несколько неуверенно.

— Что случилось? — мягко спросил Шэнь Юй, опустив голову и серьёзно глядя на маньхуа в своих руках.

На самом деле обложка комикса была вполне обычной. На ней были изображены два главных героя, «гун» и «шоу»¹, катающиеся на велосипедах под голубым небом.

(1. Гун или гонг - «верх», шоу - «низ».)

Сцена была более заметной, чем персонажи, а фигуры были изображены в виде силуэтов, состоящих из цветных блоков. Атмосфера была захватывающей, и любой, кто её увидел, просто подумал бы, что она прекрасна, и не связал бы её ни с чем другим.

Чэн Мофэй несколько раз открывал рот, но не мог подобрать слов, чтобы объяснить.

Комикс произвел на него слишком сильное впечатление; он ещё не до конца оправился от него. Каждый раз, когда он думал о только что увиденных сценах, у него сжималось сердце.

Он также вспомнил несколько неприятных моментов, и мысль о том, чтобы описать комикс, была невыносимой.

Он знал, что не все гетеросексуальные мужчины так же гомофобны, как он. На самом деле,

некоторые могут даже искать подобный контент из любопытства.

Они не чувствовали бы себя так же неловко, как он, и не то чтобы им это нравилось; они просто не испытывали к этому особых чувств.

Но он не хотел, чтобы Шэнь Юй это видел.

Точно так же, как он призывал Шэнь Юя не пить.

Как только дверь в новый мир была открыта, её было трудно закрыть.

В комиксах и романах BL часто идеализировались многие аспекты реальности. Шэнь Юй был ещё молод, и если он прочтает и у него сложится неправильные представления о реальности, а затем из-за своей внешности он попадет в опасную ситуацию из-за каких-то плохих парней из гей-сообщества...

Чэн Мофэй не осмеливался представить, насколько серьёзными могут быть последствия.

Шэнь Юй приехал в Яньчэн совсем один, ему не на кого было положиться. Его ближайшими друзьями были соседи по комнате.

Он должен был предотвратить подобные ситуации и убедиться, что Шэнь Юй вообще не контактирует с этим кругом.

Гетеросексуальным мужчинам следует придерживаться чтения комиксов, предназначенных для гетеросексуальных мужчин.

Когда они вернутся, он купит несколько остросюжетных комиксов, чтобы поделиться ими с Шэнь Юем.

Увидев, что Шэнь Юй не произнёс ни слова, Чэн Мофэй моргнул и перестал его отвлекать, позволив ему открыть маньхуа.

Внутри комикса была изящная закладка, и когда Шэнь Юй перевернул страницу, она легла прямо на закладку.

Вся левая страница была заполнена интимной сценой, в которой два главных героя, гун и шоу, целуются.

Шоу был стройным и изящным, одетым в костюм горничной и белые чулки и выглядел немного андрогинно, но очень красиво.

Он предположил, что Чэн Мофэй, должно быть, сначала принял шоу за девочку и продолжил читать, постепенно осозная, что персонаж на самом деле был мальчиком.

Можно легко представить, насколько «эротичным» должен был стать сюжет после этого — в конце концов, персонаж уже надел костюм горничной, как же всё могло не пойти дальше?

Вероятно, именно поэтому Чэн Мофэй выглядел таким шокированным и возмущённым.

Шэнь Юй хотел рассмеяться, но смог лишь тихонько посмеяться про себя, не осмеливаясь смеяться вслух в присутствии Чэн Мофэя.

Похоже, ты открыл дверь в новый мир, Чэн Сяо Фэй.

Прежде чем он успел продолжить смеяться про себя, его руки внезапно почувствовали пустоту.

Чэн Мофэй наконец-то отобрал у него комикс и неловко сменил тему.

— Хватит на него смотреть. Кажется, Чжиюй закончила.

Всё ещё жуя ручку, Чэн Чжиюй была в замешательстве.

— А?

Как она могла не знать, что она закончила?

Чэн Чжиюй повернула голову и сразу же заметила комикс в руках своего двоюродного брата, а также лёгкое напряжение в атмосфере между ее братом и учителем Шэнем.

Ее двоюродный брат... вел себя действительно странно.

Она была сосредоточена на решении задачи и не подавала виду, что закончила, поэтому комментарий её двоюродного брата прозвучал крайне натянуто, как будто он использовал её как предлог, чтобы что-то скрыть.

Хотя её семья была близка с семьёй её двоюродного брата, и их отношения были тёплыми, Чэн Чжиюй на самом деле не очень хорошо его знала.

Когда её бабушка заболела, её двоюродный брат не учился в городе Яньчэн в средней школе.

Вместо этого он поехал с матерью в город, где лечилась её бабушка, и жил с ней, пока не вернулся в Яньчэн, чтобы поступить в университет.

Она не могла быть полностью уверена в сексуальной ориентации своего двоюродного брата.

Однако она никогда не слышала о том, что у него есть девушка.

Конечно, у нее тоже никогда не было парня.

Итак, ей нужно было найти доказательства.

Этим делом решила заняться детектив Чэн Холмс Чжиюй.

— Ты закончила? — Учитель Шэнь, обманутый ее двоюродным братом, теперь стоял рядом с ней.

Чэн Чжиюй быстро покачала головой.

Всего было три бланка, а она решила только два.

— Всё в порядке, не торопись, хорошенько подумай о методе, который мы использовали раньше, — как всегда, добродушно сказал учитель Шэнь.

Чэн Чжиюй снова принялась грызть свою ручку.

Если всё было так, как она думала... то нежного и невинного учителя Шэнь определённо можно было «обмануть».

Её двоюродный брат был крупным, сильным и на год старше учителя Шэня. Они также были соседями по комнате.

О боже мой, как это могло быть таким совершенным кораблем?

Нет, она не могла пока делать выводы об их сексуальной ориентации — она не могла так судить о реальных людях.

Чэн Чжиюй, чувствуя лёгкое головокружение, сумела правильно и легко заполнить третий бланк.

Впервые она почувствовала, что может немного контролировать химию. Чэн Чжиюй втайне

обрадовалась и сразу же попросила у учителя Шэня пятиминутный перерыв в качестве награды.

Шэнь Юй с радостью согласился.

Нельзя рассчитывать на то, что сразу станете экспертом; для обучения необходим баланс между работой и отдыхом.

Чэн Чжиюй сразу же подошла к своему двоюродному брату, увидев, что он переложил комикс с маленького столика на свою сторону дивана и положил на него руку.

Маньхуа был небольшого размера и почти полностью помещалась в его ладони. Она помедлила и спросила:

— Двоюродный брат, ты тоже любишь комиксы? Если да, я могу дать тебе несколько. Я купила много, и дома для них больше нет места.

Натуралам точно не понравятся такие комиксы, а тем более они не возьмут их с собой.

Нравится?

Как ему могло понравиться что-то подобное?

Чэн Мофэй почувствовал себя так, будто проглотил муху, и, хотя его рот открывался и закрывался, он сумел произнести одно слово:

— Конечно.

Чэн Чжиюй почувствовала волну волнения в своем сердце.

Он... он... он действительно принял их! Неужели её двоюродный брат действительно...

Но вскоре ее возбуждение полностью улеглось.

Чэн Мофэй, словно бандит, встал и подошёл к её книжной полке, осторожно перелистывая её коллекцию. Он принялся хватать все её BL-комиксы, не оставляя ни одного.

Осталось ещё много других комиксов, но все они были с парами (мальчик и девочка) или вообще не имели пар.

Ее сердце упало.

Оно было совершенно мертво.

Ей не следовало говорить что-то вроде «Я дам тебе немного» или «Я купила так много, что дома уже нет места».

Теперь все исчезло.

Чэн Мофэй не ожидал, что ее двоюродная сестра купит столько «гей-комиксов». У него на лбу выступили вены.

Однако он был не из тех, кто читает другим нотации. Он не понимал, но уважал и держался подальше от того, что ему не нравилось, если это не нарушало закон.

Если бы это было в прошлом, Чэн Мофэй никогда бы не взял эти комиксы, даже не прикоснулся бы к ним.

Но поскольку Шэнь Юй собирался заниматься с Чэн Чжюй как минимум семестр, он беспокоился, что Шэнь Юй может случайно просмотреть эти комиксы в свободное время, поэтому решил просто забрать их все.

Возможно, чувствуя себя немного виноватым из-за того, что взял так много, Чэн Мофэй похлопал себя по не слишком тяжёлой совести и сказал Чэн Чжюй:

— Учись усердно, я угощу тебя морепродуктами во время праздника Национального дня.

Чэн Чжюй:

— ... Хорошо.

Морепродукты были дорогими, а комиксы — дешёвыми, и она могла компенсировать это всего одним приёмом пищи.

Кроме того, учитывая, что её двоюродный брат раскрыл такой большой секрет, это вряд ли можно считать потерей.

Тем временем Шэнь Юй, держа в руках стакан с водой, спокойно наблюдал за происходящим, погрузившись в свои мысли.

Он понял, что все комиксы, которые брал Чэн Мофэй, были в жанре BL.

Но он не совсем понимал действия Чэн Мофэя.

Чэн Мофэю определенно не понравились бы эти комиксы.

Может быть, он был настолько гомофобным, что не хотел, чтобы его двоюродная сестра читала такие вещи, и просто забрал их все?

Чем больше Шэнь Юй думал об этом, тем более вероятным это казалось.

Похоже, гомофобия Чэн Мофэя была даже сильнее, чем предполагал Шэнь Юй.

Сложность «реализации плана по завоеванию Чэн Мофэя» снова возросла.

<http://bllate.org/book/14329/1269209>